

И. Ю. Аксенова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

a_history@mail.ru

**ОБЫЧАИ РОЖДЕСТВА И НОВОГО ГОДА У СТАРОЖИЛОВ
И ЮЖНОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА АЛТАЕ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
2012–2016 ГОДОВ) ***

На материалах полевых исследований традиций святочного цикла рассмотрена специфика обрядов, праздничной пищи, обходов дворов, песенных традиций в канун Рождества и Нового года у старожилов и южнорусских переселенцев Алтайского края. Представлены способы приготовления праздничных блюд (кутья, выпечка, непостные блюда и др.), связанные с ними ритуалы, их функциональное назначение. Приведены тексты колядок, похвалительных и «посевальных» народных произведений. Описаны обычаи и обряды Новогодья. Дана характеристика малораспространенных обычаев Рождества (приговоры детей и замужних женщин в канун праздника). Уделено внимание традиционным гаданиям, а также обычаям селян в праздник Крещения. Статья иллюстрирована рядом фотографий, демонстрирующих приготовление праздничной пищи.

Ключевые слова: Алтайский край, южнорусские переселенцы, культура, праздничный календарь, Рождество, Новый год.

Сегодня в канве современных социокультурных процессов бытуют и элементы традиционной праздничной обрядности. В связи с этим становятся актуальными вопросы исследования специфики традиционной культуры недавнего прошлого восточнославянских народов в Сибири.

Автор исходит из того, что народный календарь – это исторически сложившаяся система членения, счета и регламентации годового времени, организующая обрядовый цикл (календарные обряды), хозяйственную и бытовую практику, в значительной мере также и верования, фольклор

[Славянские древности, 1999. С. 442]. Особое значение в их изучении приобретают обычаи конкретных этнокультурных групп Алтая – старожильческой и переселенческой, так как в середине XX в. все еще сохранялась существенная разница в подготовке и проведении праздничных дней, исполнении музыкального святочного репертуара и обрядовых практик среди сельских жителей.

Этнографический состав относящихся к Алтаю районов Западной Сибири, которые к середине XX в. стали территорией расселения сотен тысяч людей, оторвавшихся

---

* Исследование проведено при поддержке РФНФ (проект № 14-01-00343а).

от родных мест и материнских этносов, является результатом сложных многолетних этнокультурных процессов [Серпова и др., 2014. С. 411]. Жители сел Алтайского края в большинстве своем являются потомками старожилов и переселенцев XIX – первой половины XX в. (пензенские, рязанские, тамбовские, воронежские, тобольские, орловские, курские, полтавские, украинские и др.). Причинами переселения их дедов являлись поиски «вольных» земель в XVIII–XIX вв., строительство Алтайской железной дороги в начале XX в., столыпинская аграрная реформа [Разгон, 2013].

Отмечая исследовательский опыт этнографов на территории Алтайского края, можно говорить о детальном изучении старожильского населения и специфики традиционной культуры переселенцев центральных и восточных регионов края. Большой вклад в изучение культуры украинских переселенцев в Сибири, в том числе и на Алтае, внесли Е. Ф. Фурсова и Л. И. Васеха [Васеха, Фурсова, 2004; Фурсова, Васеха, 2005; Фурсова, 1991; 1994; 2002; 2003; 2011], О. В. Голубкова [2016], Н. С. Грибанова [2009], В. А. Куприянова [2004], В. А. Липинская [1989], Г. В. Любимова [2004], Т. К. Щеглова [2011], О. А. Щербакова [1998] и др. Говоря об изучении форм традиционной культуры старожилов и переселенцев Алтайского края, отметим, что нередко встречаются работы, посвященные исследованию конкретных сел или районов. Например, В. И. Мотузная рассматривала обычаи и обряды сельских жителей Солонешенского р-на [2004], а Е. В. Палевкина изучала календарную обрядность в с. Воздвиженка Кулундинского р-на [2002]. Ю. В. Кривчик и О. Е. Адарич подробно описали способ приготовления рождественской кутьи у украинских переселенцев Романовского р-на, останавливаясь также на описании обрядовых обходов дворов, девичьих гаданий [2013]. М. В. Дубровской и М. Н. Сигаревой были предприняты попытки подробного описания различных элементов зимней календарной обрядности на Алтае [Дубровская, 1998; Сигарева, 2001], а Н. Г. Панышина описала игры и хороводы, исполняемые во время святочных посиделок того же района [Панышина, 2004. С. 225–226].

Однако западные районы Алтайского края, в большинстве населенные потомками

южнорусских и украинских переселенцев, относятся к малоисследованной территории юга Западной Сибири. В сфере исследовательского внимания должен находиться пласт традиционной культуры, принесенный на алтайские земли в XIX – начале XX в., который сохранился в семейно-бытовом и календарно-обрядовом комплексах у сельских жителей к середине XX в. Поэтому автор ставит целью дать характеристику этнокультурных процессов на примере святочного цикла в среде старожильского и южнорусского переселенческого населения в середине XX столетия. Задачи исследования: рассмотреть компоненты обрядовых практик в период святок, дать характеристику специфических обычаев и обрядов в канун Рождества; провести сравнительный анализ традиций Новогодья указанных этнокультурных групп. Новизна исследования заключается в том, что проблема впервые рассматривается на узкорегionalном уровне в указанный период (к анализу привлекаются материалы пяти районов Алтайского края), публикуются фотографии, где по просьбе автора реконструировались атрибутика праздника и некоторые соответствующие действия (приготовление праздничного угощения, выпечки, толока пшеницы и т. д.). Впервые приведены некоторые тексты новогодних песен и приговоров, что в свете малочисленности записей и публикаций фольклорно-поэтических текстов обрядовых праздников [Щербакова, 1998. С. 155] является ценным вкладом в исследование проблемы.

Переселенцы и их потомки, как и остальные восточнославянские сибиряки, чрезвычайно большое значение придавали обрядам Новогодья, предопределявшим события на весь год и называвшимся «Святками» [Фурсова, 2003. С. 160].

В ходе исследования установлено, что в среде старожилов и «рассейских» переселенцев в период поста, соблюдение которого являлось обязанностью каждого члена семьи независимо от возраста, важное место в подготовительных работах перед праздником Рождества, которое считалось великим, «грозным» праздником, занимали уборка дома, чистка (скобление) полов, подбеливание печей, вывешивание новых (или выстиранных и отглаженных) полотенец, приготовление праздничных блюд, поскольку в период Святок бытовал запрет на любого

рода домашние работы. В середине XX в. зачастую к Рождеству женщины шили новую одежду себе, своим детям (платье, нижнее белье).

Святки «открывались» посиделками. Нередко в эти вечера собирались в одной избе женщины для бесед, песен, бытовала также практика собраний в одной избе верующих женщин, которые в канун Рождества исполняли молитвы. Молодежь, в свою очередь, традиционно «выкупала» у одного из жителей села избу для игрищ и посиделок (взамен делились едой, приносили вязанку дров, оказывали помощь по дому) и собирались на «вечёрки».

Значимым элементом Рождества, открывавшим святочный цикл в украинских семьях, являлось приготовление в последний день Филиппова поста (24 декабря ст. ст. / 6 января) «бедной» (рождественской) кутьи, или «вечери», – блюда из пшеницы (рис. 1), в которое иногда добавляли гущу из компота непосредственно перед употреблением. Особенностью этой кутьи являлось ее освящение и специальные обрядовые действия в доме крестной до трапезы, исполняемые, как правило, детьми (крестниками) или замужними женщинами, что должно было способствовать плодородию, прибавлению скота и птицы. В некоторых украинских семьях женщины для освящения кутьи и выпечки использовали солому: «В тазик пирогов накладываю, поставлю стряпню, кутью на солому, под иконы. «Голодная кутя» называлась» (О. Н. Власенко, Е. Ф. Седина). Со слов информантов, были зафиксированы «приговоры» в канун Рождества для поддержания и улучшения хозяйственного достатка семьи: ребенку следовало залезть под стол и в положении сидя прокричать «Квок-квок, кутя на покути!». По данным информантов, имитация детьми животных звуков отвечала за функцию приумножения потомства конкретных животных и птиц («квок-квок» – цыплята, «му-му» – телята и т. д.). Сами информанты объясняют данную ситуацию следующим образом: «А ребятишки придут, под стол сядут и говорят: “Квок-квок, кутя на покути!” Квок-квок – это чтоб квочки велись, чтоб цыплята водились. А кутя – это значит, чтоб богатство было» (Е. Ф. Седина). Такие обрядовые действия в с. Гилев-Лог (Романовский р-н) имеют аналогии в с. Закладном (Романовский р-н). Однако исполнительная роль отводится при

этом замужней женщине – она должна была вынимать кутью из печи, садиться на порог лицом в дом и говорить те же слова «Квок-квок, кутя на покути!» троекратно: «Як же я замуж вышла, тада квокала. Должна делать женщина замужем, хозяйка» (М. С. Василенко).

Под вечер 13 января готовили «богатую» (новогоднюю) кутью – в нее добавляли сметану, масло, сахар, мед, изюм.

Распространенным угощением под Рождество, наряду с мучной выпечкой, являлись «сырчики» (рис. 2) – ими одаривали колядовщиков. Выпекали также большое количество пирожков, расстегаев, стружней, шанежек из сдобного теста, в качестве начинки использовали мак, капусту, картофель, морковь, сушеные яблоки, ягоды (рис. 3–4). У воронежских переселенцев было принято печь блины к Рождеству, у украинских – делать вареники с маслом. Несмотря на

Рис. 1. Зерна пшеницы в ступе для приготовления рождественской кутьи, с. Суслово Мамонтовского р-на (фото автора; без масштаба)

Рис. 2. «Сырчики» для колядовщиков, приготовленные Т. К. Белевцевой (с. Хлопуново Шипуновского р-на) (фото автора; без масштаба)

Рис. 3. Расстегаи с яблочной начинкой для колядовщиков, приготовленные Т. К. Белевцевой (с. Хлопуново Шипуновского р-на) (фото автора; без масштаба)

Рис. 4. Выпечка для колядовщиков, приготовленная Л. Т. Денисовой (украинские переселенцы; с. Комариха Шипуновского р-на) (фото автора; без масштаба)

имевшие место ранее случаи голода и отсутствия мясной пищи, люди старались «припасти» продукты заранее: «В те времена, по бедности было. Но все равно старались запечь мяско в тесте» (М. Е. Назаренко). Нужно сказать, что в тяжелые военные годы для многих семей Святки являлись днями дополнительного дохода (деньги, еда). В 1940-е гг. еще бытовала припевка: «Рождество твое-мое, бабушка, дайте, что у вас е!»». «Это с 1941–1946 гг. где-то бегали ребятишки, кричали. Знают, что есть праздник» (А. Ф. Ткаченко).

В святочном рождественском колядовании (славили, в основном, с вечера 6 января «до солнца» 7 января) были распространены такие, как славления Христа, новогодние «посевания» изб зерном и хождение ряженных [Любимова, 2004. С. 93; Фурсова, 2002. С. 160–161]. Зайдя в дом, славильщик обра-

щался к иконе в доме хозяина: «Только на икону пела бабушка Арина, когда к нам приходила славить» (Н. М. Булгаков). На Васильев вечер¹ обходы продолжались. Единично был зафиксирован обычай ношения милостыни в с. Гилев-Лог у «рассейских» переселенцев – «потайная милостыня». Так, А. А. Глущенко описала эпизод из своего детства: «Я собираю вечером и отнесла. Это чтобы хозяин нашел, принял эту милостинку и кушал тоже». «Это дорого-то было, “Рождество” штоб знать. Споешь, старухи-то тебя и одарят» (Н. П. Щапова). В первой половине XX в. у курских переселенцев существовал обычай ношения звезды славильщиками: «Вафлиемская-то звезда. Раньше-то, конечно, деда носили, а дальше-то уже нет» (Н. П. Щапова).

Обходы дворов сопровождалась «посеваниями» – разбрасыванием зерен по дому (в таком качестве использовали, в основном, пшеницу, которую, «как полежит» от одного до трех дней, отдавали курам) и пением коротких припевок, поздравительных текстов.

Приведем примеры различных припевок, исполняемых славильщиками:

Рождество, Рождество,
Все дорожки замело,

Мы пришли откапывать,
Пирог зарабатывать²

В семьях полтавских переселенцев помнили такую припевку:

Рождество, Рождество, у вас сено унесло,
Идите, сено собирайте, нам по стопке наливайте!³

В новогодней колядке с. Гуселетово (воронежские переселенцы) перечислялись имена для птицы и скота, чтобы был приплод.

Как у нашей Дуни
Столь было скотины,
Всем дано по имю:

¹ «Щедрый вечер», «Васильев вечер» – названия праздника, отмечавшегося (31 декабря по ст. ст. / 13 января).

² Записано от Н. И. Котовой.

³ Записано от Н. А. Конради.

Кобыла Ненила,
Жеребец Гаврила,
Корова Алена,
Бык-то был Ярема,
Утка Агатка,
Селезень Игнатка,
Курица Варюха,
Петух был Митюха,
А козлуха Машка,
А козел-то был Яшка!⁴

Приведем еще поздравительные тексты, записанные от южнорусских переселенцев.

Сею вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Со скотом, с животом,
Со пшеницей и с овсом!
Ты хозяин-мужичок,
Полезай в сундучок,
Доставай пяточок⁵
Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Со скотом, с животом,
С малыми детками!⁶

В семьях украинских переселенцев мальчики ходили «посевать» отдельно от девочек. Были и семейные группы: старики с детьми, братья с сестрами (украинские переселенцы, старожилы). Аналогичные описания отдельных «посеваний» приводит В. П. Голоденко: «Мы «Ходэ Илья» пели, только мальчишками ходили, девчонок с собой не брали».

Ниже приведен текст святочной припевки, исполняемой мальчиками в с. Гилев-Лог Романовского р-на.

А мы ходим да пытаем,
Где Ванюшкины дворы.
А Ванюшкины дворы –
Позолочены столбы.
А на тех же столбах
Сизый орел сидел,
А Ванюшка-молодец,
Хотел орлика убить.
Не бей же ты меня,
Я тебе пригожусь.
Как ты будешь жениться,
Я лошадку запрягу,

На коника посажу,
Тебе дорожку покажу⁷.

В среде старожиллов бытовала припевка:

Тох-тох, та-ра-рох!
Уроди, Бог, горох,
И пшенищку и гречищку,
И на телят и на ягнят,
И на маленьких жеребят!⁸

Отметим, что нами не было зафиксировано типичного для украинских переселенцев обряда «Мэланки»⁹.

Важным моментом в посевании являлось ряжение, где важно было нарядиться так, чтобы не быть узнанным: «Наряжались, шубу выворачивали, маски надевали, мазались!» (А. Ф. Ткаченко). В среде старожиллов ряженных называли «шуликаны» или «шулюканы» (села Андреевка и Коробейниково Шипуновского р-на). В с. Тулата Чарышского р-на нами была зафиксирована информация о том, что «шуликанов» купали в проруби на Крещение, смывая с них «нечистое». Подтверждения этой информации в других районах не нашлось.

В святочные вечера проводились девичьи гадания, наиболее подходящими для этого считались канун Рождества и канун Старого Нового года. Важные вопросы, которые интересовали девушек, были о благополучии своей семейной жизни. Выйдет ли девка замуж в этом году? Из какой стороны будет жених? Будет ли богат? Загадывали и на информацию о прочих характеристиках суженого. По замечанию выходцев из «Россеи», гадали с распущенными волосами и развязанным поясом. Наиболее распространенными у старожиллов были гадания с зеркалом, кольцом в стакане, валенками, с поджиганием ниток, а также «слушание» воды в колодце и др. Особенностью у южнорусских (пензенских) переселенцев было использование иконы в гаданиях.

Святочный цикл завершался Крещением, когда в доме на дверях и в уголках окон ставили кресты, обрызгивали от болезней набранной в колодце крещенской водой скот

⁷ Записано от О. Н. Власенко.

⁸ Записано от Н. К. Бежиной.

⁹ Канун Старого Нового года, 13 января (31 декабря ст. ст.), – день памяти святой Меланьи. В это вечер потомки украинских переселенцев «воят Маланку».

⁴ Записано от Р. Д. Сычевой.

⁵ Записано от Т. К. Белевцевой.

⁶ Записано от А. А. Глущенко.

и членов семьи, купались в проруби. В крещенскую ночь последний раз совершались обходы дворов детворой и взрослыми. Было принято «отвечать» (пакостить) тем, кто не открыл двери на Рождество или Новый год, зачастую хозяев пугали различными самодельными предметами.

В с. Гуселетово Романовского р-на было распространено поверье о первом человеке, вошедшем в дом в канун Нового года с поздравлениями: «Если придет женщина или девочка, говорят, приносит горе. А если придет парень первый, говорят, удачный год будет!» (Р. Д. Сычева).

В целом, по сути компонентов обрядовых практик в период Святков у старожилов и южнорусских переселенцев ряда западных районов Алтайского края в середине XX в. мы можем говорить о схожести совершаемых действий (с некоторыми отличиями по этнографическим группам), которые так или иначе были направлены на поддержание достатка в семье, увеличение рода, прибавление в хозяйстве.

Таким образом, учитывая значительный объем собранных нами сведений относительно обычаев встречи Рождества и Нового года у старожилов и южнорусских переселенцев, мы можем отметить, что высказанные в конце XX в. на страницах научно-исследовательской литературы мысли о бедности календарно-обрядовой поэзии сибиряков, в том числе у населения Алтая [Щербакова, 1998. С. 155], а также о нерешенных вопросах распространения традиций «славления», колядования на Алтае [Липинская, 1989. С. 116] теряют актуальность. Напротив, утверждение о сохранении в этот период большинства традиций святочного цикла обретает научно-исследовательскую базу.

Список литературы

Васеха Л. И., Фурсова Е. Ф. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Новосибирской области (XIX – первая треть XX в). Новосибирск: Агро-Сибирь, 2004. Ч. 1. С. 190 с.

Голубкова О. В. Святочный обряд вождения «Мэланки» у сибирских украинцев // Проблемы археологии, этнографии, антро-

пологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Вып. 22. С. 501–504.

Грибанова Н. С. Украинские переселенцы Пospelихинского района: особенности самосознания, материальной и духовной культуры // Краеведческие записки. Барнаул: Алтай, 2009. Вып. 8. С. 71–78.

Дубровская М. В. Некоторые календарные традиции Чарышского района // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 158–162.

Кривчик Ю. В., Адарич О. Е. Традиционные календарные праздники украинских переселенцев и их потомков в селе Романово Романовского района в первой половине XX в.: святочный цикл // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. Барнаул, 2013. Вып. 8. С. 166–170.

Куприянова И. В. Календарная обрядность // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 214–226.

Липинская В. А. Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках русского населения Алтайского края // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 111–141.

Любимова Г. В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX в. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 240 с.

Мотузная В. И. Календарная обрядность русского населения Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 300–306.

Палевкина Е. В. Календарная обрядность с. Воздвиженка Кулундинского района Алтайского края // Учен. зап. Алтайского государственного института искусств и культуры. Барнаул, 2002. Вып. 2. С. 231–234.

Паньшина Н. Г. Хороводные традиции крестьян Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 225–255.

Разгон В. Н. Стольпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: АЗБУКА, 2013. 348 с.

Серпова К. Н., Фурсова Е. Ф., Аксенова И. Ю. Трансформации этнографического состава населения Причумышья в середине XX в. // Проблемы археологии, этнографии,

антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. Т. 20. С. 411–414.

Сигарева М. Н. Зимний календарный фольклор Петропавловского района // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2001. С. 166–176.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2: Д–К. 702 с.

Фурсова Е. Ф. Особенности культуры украинских переселенцев в русских старожильческих районах Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.) // Всеукраинская науч. конф. «Етнична самосвідомість: національна культура». Киев, 1991. С. 175–177.

Фурсова Е. Ф. «Шуликаны» и нечистая сила в селах Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 3. С. 68–80.

Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Новосибирск: Агро, 2002. Ч. 1. 287 с.

Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. Ч. 2. 268 с.

Фурсова Е. Ф. Восточнославянская календарная обрядность на юге Западной Сибири в начале XX в. // Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь – Украина. Томск, 2011. С. 60–66.

Фурсова Е. Ф., Васеха Л. И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири в XIX – первой трети XX в. (по материалам Новосибирской области). Новосибирск: Агро-Сибирь, 2005. Ч. 2. 226 с.

Щеглова Т. К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта (материалы к историко-этнографическому атласу Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2011. Вып. 8. С. 72–83.

Щербакова О. С. Зимний цикл празднично-обрядового обхода дворов (по материалам фольклорных экспедиций) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 155–158.

Полевые материалы автора

Бежина Н. К., 1940 г. р., старожил, с. Озерки, Шипуновский р-н

Белевцева Т. К., 1940 г. р., деда – переселенцы из Курской губернии, с. Хлопуново, Шипуновский р-н

Булгаков Н. М., 1952 г. р., деда – переселенцы из Рязанской губернии, с. Горьковское, Шипуновский р-н

Власенко О. Н., 1933 г. р., родители – переселенцы с Украины, с. Гилев-Лог, Романовский р-н

Василенко М. С., 1927 г. р., деда – переселенцы с Украины, с. Закладное, Романовский р-н

Глушченко А. А., 1925 г. р., деда – переселенцы с «Россеи», с. Гилев-Лог, Романовский р-н

Голоденко В. П., 1935 г. р., деда – переселенцы с Украины, с. Гилев-Лог, Романовский р-н

Денисова Л. Т., 1935 г. р., родители – переселены с Украины, с. Комариха, Шипуновский р-н

Конради Н. А., 1947 г. р., родители – переселенцы с Украины («с Полтавы»), с. Бобровка, Шипуновский р-н

Котова Н. И., 1947 г. р., старожил, с. Масляха, Крутихинский р-н

Назаренко М. Е., 1939 г. р., старожил, с. Зеркалы, Шипуновский р-н

Седина Е. Ф., 1943 г. р., бабушка – переселенка с Украины («с Полтавы»), с. Гилев-Лог, Романовский р-н

Сычева Р. Д., 1927 г. р., бабушка – переселенка из Воронежа, с. Гуселетово, Романовский р-н

Ткаченко А. Ф., 1927 г. р., родители – переселенцы с Украины, с. Гуселетово, Романовский р-н

Щапова Н. П., 1937 г. р., деда – курские переселенцы, с. Островное, Мамонтовский р-н

I. Yu. Aksenova

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

a_history@mail.ru

**CHRISTMAS AND NEW YEAR PRACTICES BY THE OLD-TIMERS
AND SOUTH RUSSIAN IMMIGRANTS ON THE ALTAI TERRITORY
IN THE MID-20th CENTURY (BASED ON MATERIALS OF ETHNOGRAPHIC
EXPEDITIONS 2012–2016)**

Purpose. The author considers the specificity of ceremonies, festive food, traditions of Christmas carolers visiting homes and singing on Christmas and New Year's Day, etc. as practiced by the old-timers and the south Russian immigrants living in the Altai Krai. The materials were gathered during field trips aimed at observing the traditions of Yule cycle on the Altai Territory. The author describes specific ways of preparing such festive food as kutya, buns and cakes and other dishes people eat after the fast ends, the associated rituals and their functional purpose. The article analyzes the ritual visits of houses, carol texts, and the texts of greetings and «posevalnaya» songs. Customs and rituals of «novogod'ye» are analyzed in terms of their ethnic specificity as ethno-cultural groups of south-Russian immigrants live along with the old-timers of the Altai in the mid-20th century. The author characterizes less common Christmas rituals spread among Ukrainian immigrants, such as using catch phrases and sayings by children and married women on the eve of the holiday. Special attention is paid to traditional divination as well as the customs of Baptism. The material for this research was gathered during the author's fieldwork in 2012–2016 on the territory of the Altai region (villages and towns of Mamontovo, Romanovo, Charysh, Shipunovo, Pospeliha, Zav'yalovo, Krutiha district). The article is illustrated with a number of photographs showing the preparation of festive food and some objects used when carolers visit houses.

Results. The traditional practices by south-Russian immigrants and the old-timers in Altai included the following activities. People had to clean their house before the festive season, but during Christmas any work was prohibited. It was necessary to prepare a lot of baked and meat dishes for New Year holidays, such as shanezhki, rasstegai, krepli, struzhni, pies, etc., pancakes, dumplings with butter (the latter typical of south-Russian immigrants). One of the important components of the Christmas period in the Ukrainian families was preparing a «poor» and «rich» kutya. Christmas kutya was lighted and served with special ritual actions before the meal. The rituals were performed, as a rule, by children (godchildren) or married women and meant to promote fruitfulness, increase in livestock and poultry. An integral element of Christmas was a godchild visiting his or her godmother and feeding her with kutya, accompanied with exchanging gifts. In the mid-20th century houses were visited by young people, and it was considered lucky if the first person coming in was a man or a boy (spread among south-Russian immigrants). While visiting houses, people sprinkled them with grain, which was fed to chickens in the morning. We collected a variety of greeting songs for the New Year, which are presented in the article. In the mid-20th century, a popular form of rituals was female divination of different kinds, which was performed outside, at home, in the bathhouse, or in the barn.

Conclusion. According to the analysis of the components of ritual practices during the Christmas holidays in the south Russian immigrants and old-timers of Altai (Voronezh, Kursk, Ryazan, Penza, Tula, Ukraine, Poltava), we identified a certain similarity of the actions performed during the Christmas period, though with some differences depending on the group. They were aimed at maintaining prosperity in the family, increasing the family and adding stock on the farm. This research is topical due to the contemporary interest of nations to their own ethno-cultural traditions and the so-

ciety being aware of the importance of traditions as a mechanism of ensuring historical continuity for ethnic groups.

Keywords: Altay, holiday calendar, the south Russian immigrants, Ukrainians, Christmas, New Year, culture.

References

Dubrovskaya M. V. Nekotorye kalendarnye traditsii Charyshskogo raiona [Some calendar traditions of Charysh district]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and neighboring territories]. Barnaul, BGPU Publ., 1998, p. 158–162. (in Russ.)

Golubkova O. V. Svyatochnyi obryad vozdeniya «Melanki» u sibirskikh ukraintsev [The Sacred Rite of Driving «Malanka» in Siberian Ukrainians]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2016, iss. 22, p. 501–504. (in Russ.)

Fursova E. F. Osobennosti kul'tury ukrainskikh pereselentsev v russkikh starozhil'cheskikh raionakh Verkhnego Priob'ya (konets XIX – nachalo XX v.) [Culture features of Ukrainian immigrants in the Russian old-residents regions of the Upper Ob (the end of XIX – early XX century)]. *Vseukrainskaya nauch. konf. «Etnichna samovidomost': natsional'na kul'tura»* [All-Ukrainian scientific conference «Ethnic consciousness: national culture»], Kiev, 1991, p. 175–177. (in Russ.)

Fursova E. F. «Shulikany» i nechistaya sila v selakh Zapadnoi Sibiri [«Shulikany» and evil force in the villages of Western Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian sciences in Siberia], 1994, no. 3, p. 68–80. (in Russ.)

Fursova E. F. *Kalendarnyye obychai i obryady vostochnoslavyanskikh narodov Novosibirskoi oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodeistviya (konets XIX – XX vv.)* [Calendar rites and rituals of the East Slavic peoples of Novosibirsk region as a result of interactions (the end of XIX – XX centuries)]. Novosibirsk, Agro Publ., 2002, iss. 1, 287 p. (in Russ.)

Fursova E. F. *Kalendarnyye obychai i obryady vostochnoslavyanskikh narodov Novosibirskoi oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodeistviya (konets XIX – pervaya tret' XX v.)* [Calendar rites and rituals of East Slavic peoples of Novosibirsk region as a result of interactions (the end of XIX – the first third of the XX century)]. Novosibirsk, IAET SO RAS Publ., 2003, iss. 2, 268 p. (in Russ.)

Fursova E. F. Vostochnoslavyanskaya kalendarnaya obryadnost' na yuge Zapadnoi Sibiri v nachale XX v. [Eastern slavic calendar rites in the South of Western Siberia in the early XX century]. *Dokument, muzeinyi eksponat, narrativ, pismennyi istochnik v kul'turnom transfere Sibir'–Ukraina* [The document, museum exhibit, narrative written source in the cultural transfer of Siberia – Ukraine]. Tomsk, Tomsk. gos. un-t Publ., 2011, p. 60–66. (in Russ.)

Fursova E. F. *Vasekha L. I. Ocherki traditsionnoi kul'tury ukrainskikh pereselentsev Sibiri v XIX – pervoyi treti XX v. (po materialam Novosibirskoi oblasti)* [Feature article of traditional culture of Ukrainian immigrants in Siberia in the XIX – the first third of the XX century (on materials of Novosibirsk region)]. Novosibirsk, Agro-Sibir' Publ., 2005, iss. 2, 226 p. (in Russ.)

Gribanova N. S. Ukrainskie pereselentsy Pospelikhinskogo raiona: osobennosti samosoznaniya, material'noi i dukhovnoi kul'tury [Ukrainian settlers of Pospeliha district: features of consciousness, material and spiritual culture]. *Kraevedcheskie zapiski* [Regional history notes]. Barnaul, IPP «Altai» Publ., 2009, vol. 8, p. 71–78. (in Russ.)

Krivchik Yu. V., Adarich O. E. Traditsionnye kalendarnye prazdniki ukrainskikh pereselentsev i ikh potomkov v sele Romanovo Romanovskogo raiona v pervoi polovine XX v.: svyatochnyi tsikl [The traditional calendar holidays of Ukrainian immigrants and their descendants in the village of Romanovo, Romanovo district in first half of XX century: Christmastide's cycle]. *Polevyie issledovaniya v Verkhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae* [Field research in the Upper Ob, Irtysh and Altai]. Barnaul, AltGPA Publ., 2013, vol. 8, p. 166–170. (in Russ.)

Kupriyanova I. V. Kalendarnaya obryadnost' [Calendar rites]. *Zalesovskoe Prichumysh'e: Ocherki istorii i kul'tury* [Prichumysh'e of Zalesovo: feature article of history and culture]. Barnaul, BGPU Publ., 2004, p. 214–226. (in Russ.)

Lipinskaya V. A. Narodnye traditsii v sovremennykh kalendarnykh obryadakh i prazdnikakh russkogo naseleniya Altaiskogo kraya [Folk traditions in the modern calendar rituals and celebra-

tions of Russian population of the Altai territory]. *Russkie: semeinyi i obshchestvennyi byt* [Russian: family and social life]. Moscow, Nauka, 1989, p. 111–141. (in Russ.)

Lyubimova G. V. *Vozrastnoi simbolizm v kul'ture kalendarnogo prazdnika russkogo naseleniya Sibiri. XIX – nachalo XX v.* [Age symbolism in the calendar holidays of the Russian population of Siberia in the XIX and early XX centuries]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, 240 p. (in Russ.)

Motuznaya V. I. Kalendarnaya obryadnost' russkogo naseleniya Soloneshinskogo raiona [Calendar rites of Russian of Soloneshnoe district]. *Soloneshinskii raion: ocherki istorii i kul'tury* [Soloneshnoe district: feature article of history and culture], Barnaul, 2004, p. 300–306. (in Russ.)

Palevkina E. V. Kalendarnaya obryadnost' s. Vozdvizhenka Kulundinskogo raiona Altaiskogo kraia [Calendar rites in Vozdvizhenka village of Kulunda district of the Altai territory]. *Uchenye zapiski Altaiskogo gos. in-ta iskusstv i kul'tury* [Scientific notes of Altai State Institute of arts and culture]. Barnaul, AGIHK Publ., 2002, vol. 2, p. 231–234. (in Russ.)

Pan'shina N. G. Norovodnie traditsii krest'yan Soloneshenskogo raiona [Round dance traditions by the peasants of Solonesheno district]. *Soloneshenskii raion: ocherki istorii i kul'tury* [Solonesheno district: feature article of history and culture]. Barnaul, AGIHK Publ., 2004, p. 225–255. (in Russ.)

Razgon V. N. *Stolypinskie migranty v Altaiskom okruge: pereselenie, zemleobespechenie, khozyaistvennaya i sociokul'turnaya adaptatsiya* [Stolypin migrants in the Altai district: resettlement, land provision, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul, AZBUKA Publ., 2013, 348 p. (in Russ.)

Serpova K. N., Fursova E. F., Aksenova I. Yu. Transformatsii etnograficheskogo sostava naseleniya Prichulyum'ya v seredine XX v. [Transformation of Prichulyme ethnographic population in the middle of the XX century]. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2014, vol. 20, p. 411–414. (in Russ.)

Shcheglova T. K. Russkie, ukrainsy, nemtsy, kazakhi stepnogo zapada Altaiskogo kraia: formirovanie pereselencheskoi istoriko-etnograficheskoi oblasti i sel'skogo kul'turnogo landshafta (materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu Altaiskogo kraia) [Russian, Ukrainians, Germans, Kazakhs Steppe West of the Altai territory: the formation historical and ethnographic region of resettlements and the rural cultural landscape (materials for the historical and ethnographic atlas of Altai territory)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and neighboring territories]. Barnaul, AltGPA Publ., 2011, vol. 8, p. 72–83. (in Russ.)

Shcherbakova O. S. Zimnii tsikl prazdnichno-obryadovogo obkhoda dvorov (po materialam fol'klyornykh ekspeditsii) [Winter cycle festive of ritual circumvent households (based on folklore expeditions)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and neighboring territories]. Barnaul, BGPU Publ., 1998, p. 155–158. (in Russ.)

Sigareva M. N. Zimnii kalendarnyi fol'klor Petropavlovskogo raiona [Winter calendar folklore of Petropavlovskiy district]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and neighboring territories]. Barnaul, BGPU Publ., 2001, p. 166–176. (in Russ.)

Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar' v 5 tomakh. T. 5: D–K [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 volumes. Vol. 5 D–C]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1999, 702 p. (in Russ.)

Vasekha L. I., Fursova E. F. *Ocherki traditsionnoi kul'tury ukrainskikh pereselentsev Novosibirskoi oblasti (XIX – pervaya tret' XX v)* [Feature article of traditional culture of Ukrainian immigrants in Novosibirsk region (XIX – the first third of the XX century)]. Novosibirsk, Agro-Sibir' Publ., 2004, iss. 1, 190 p. (in Russ.)